
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Н.Г. Георгиева

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

Статья входит в комплекс работ, связанных с изучением одной из сложных научно-теоретических проблем источниковедения, длительное время находившейся в дискуссионном состоянии, – классификации исторических источников. Автор статьи выделяет пять видов письменных исторических источников: законодательные акты; делопроизводственная документация (включая статистику); публицистические произведения (от литературных и философских трактатов до небольших по объему агитационно-пропагандистских листовых изданий); мемуары, дневники, некрологи; эпистолярный жанр. Каждый источник указанных видов создавался для какой-либо одной, определенной (основной) социальной функции, но в отдельных случаях (при общественной необходимости) мог выполнять и другие (побочные) функции. Полифункциональность является имманентным качеством (свойством) исторического источника. Эта особенность исторических источников усиливается еще и тем, что, кроме реализации каких-либо общественных функций в прошлом, в настоящем они выполняют еще и гносеологическую функцию, являясь основой исторического познания.

Ключевые слова: источниковедение, классификация исторических источников как научная проблема, учение об информации, социальная функция, понятия «тип» и «вид» исторических источников, Л.Н. Пушкарев, И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевская, А.Г. Тартаковский.

Введение

Обоснование темы. Научно-обоснованная классификация, т.е. приведение изучаемых объектов в определенный порядок по каким-либо общим признакам, является и необходимостью, и свидетельством теоретико-методологи-

ческой зрелости любой науки. Решение проблемы классификации исторических источников имеет не только научно-познавательное, но и практическое значение для дальнейшего развития источниковедения как особой отрасли исторической науки, а также для подготовки новых поколений историков-профессионалов.

Обзор литературы. Исследовательская литература о проблеме классификации исторических источников состоит из двух блоков.

В первый входят работы зарубежных и отечественных исследователей, изучавших общие теоретические проблемы источниковедения и попутно затрагивавших проблему классификации исторических источников.

Второй блок составляют исследования, специально посвященные вопросу о классификации исторических источников, ее принципах, критериях и результатах практического применения. обстоятельный обзор и анализ имеющейся отечественной и зарубежной литературы осуществили Л.Н. Пушкарев и И.Л. Беленький, раскрывшие процесс выработки классификационных схем в XVIII – XX вв. [1].

Цель статьи – выявить современное решение проблемы классификации исторических источников. *Задачи* статьи – вскрыть теоретико-методологические основы решения проблемы классификации исторических источников и изложить авторское видение ее решения.

Исследование проблемы

Более 250 лет проблема классификации исторических источников была предметом дискуссий отечественных и зарубежных историков. В немецкой историографии во второй половине XIX в. И.Г. Дройзен и Э. Бернгейм предложили двухтаксонную классификацию, разделяя источники на «остатки» и «традиции». По их мнению, первые представляли собой непосредственные следы прежней жизни, обозначение факта. Вторые содержали изложение, изображение, отражение фактов прошлого, его оценку создателем источника. Критерий такой классификации – соотношение исторического источника с действительностью. Английские историки выделяли «остатки древности» и «показания свидетелей» (Дж. Льюис) или «документальные» и «повествовательные» источники (Э. Фримен). Французские историки до сих пор различают «документальные источники» (*sources documentaires*) и «нарративные» – описательные (*sources narratives*). В России на рубеже XIX–XX в. многие историки придерживались той же двухтаксонной системы классификации исторических источников, хотя и подвергали ее критике, отмечая: 1) что не существует источников, представляющих собой только «остатки» и только «традиции»; 2) что подобное деление не отражает всего многообразия типологического корпуса исторических источников [2].

Советские историки, в острых дискуссиях разрабатывая в первой половине XX в. свои системы классификации исторических источников, обраща-

ли внимание на необходимость учета: способа воспроизведения информации, происхождения источников, специфики содержания их информации. Общий вывод состоял в том, что, во-первых, предлагавшаяся двухтаксонная система противоречит второму правилу деления в формальной логике – разделяемые объекты должны взаимно исключать друг друга, а, во-вторых, она разрывает дуалистическую природу каждого источника, являющегося и отражением прошлого, и воспроизведением его части. Прежняя система была отвергнута, и в процессе выработки новой классификационной схемы было выдвинуто несколько критериев деления (типологический, видовой, функциональный, семантический, по сферам происхождения и т.п.).

Основные трудности решения проблемы классификации исторических источников объяснялись тем, что не был выработан научно обоснованный принцип (критерий) классификации и не было общепринятого понимания терминов «тип» и «вид» исторического источника. Происходила даже некая путаница. Например, в учебнике 1940 г. М.Н. Тихомиров назвал пять «видов» исторических источников: 1) вещественные, 2) этнографические, 3) лингвистические, 4) устные и 5) письменные источники. Однако в этой схеме не было «видов», а номера 1, 4 и 5 представляли типы источников [3].

«Позднее в схемах классификации исторических источников... термин “вид” уступил место “классу” и, наконец, “типу” [4]. Так был решен один из важных терминологических вопросов, что позволило создать принципиально новый подход к решению проблемы классификации.

Слово «тип» (от греч. τύπος – отпечаток, форма, образец) применяется как таксономическая категория или единица классификации в разных науках. Типология представляет собой *метод* научного познания, основанный на изучении *самых существенных признаков*, имеющих у разнородных объектов, для их обособления или объединения на основе различия или сходства этих признаков с целью выстраивания определенной системы.

В 1975 г. Л.Н. Пушкарев пришел к выводу, что именно «типологическая система классификации с наибольшей полнотой и последовательностью отражает ту всеобщую связь и взаимообусловленность явлений в природе и обществе, которая в области источниковедения проявляется с особой наглядностью» [5].

Признав, что деление по типам должно основываться на одной «наиболее общей, наиболее существенной» черте источника (его свойстве, его качестве), он совершенно справедливо предложил считать ею «*способ кодирования содержащейся в источнике информации – результата воплощения и отображения действительности*» [6] (выделено мной – Н. Г.).

Это была очень верная идея, вошедшая в теоретический арсенал советского источниковедения как основание для типологической классификации исторических источников.

По мнению Л.Н. Пушкарева, «выбор данного основания деления позволяет наметить не только определенные типы источников, но и, объяснив на-

личие переходных типов, подчеркнуть непрерывность деления и возможность возникновения новых типов источников». И далее: «переходные группы закономерно должны существовать, ибо формы воплощения и отображения действительности в источнике многообразны и многоплановы, а сам процесс воплощения и отображения в источнике непрерывен и бесконечен...» [7].

Типологическую классификацию исторических источников Л.Н. Пушкарев считал ее *первым уровнем*.

Второй уровень у него был связан с делением исторических источников на «роды», но эту идею он сформулировал расплывчато, и она не вошла в теоретический арсенал советского источниковедения.

Третий уровень классификации у Л.Н. Пушкарева – деление письменных исторических источников по *видам*. Эту его идею поддержали отечественные источниковеды, признававшие возможность применения двух уровней классификации исторических источников.

До начала 1980-х гг. в учебной и научной литературе сохранялось предложенное Л.Н. Пушкаревым деление исторических источников на *семь типов*: 1) письменные, 2) вещественные, 3) устные (фольклор), 4) этнографические, 5) лингвистические (данные языка), 6) фото-кино документы, 7) фонодокументы [8].

Подобное представление встречается подчас и в современных работах. Однако такое деление не может быть принято, т.к. в этой системе нет единого *критерия* распределения источников по типам – в ней два критерия: *по знаковой системе* хранения (кодирования) информации и *по объектам* некоторых научных дисциплин.

Уточним. Типы исторических источников, указанные в группах 1, 2, 3, 6 и 7, действительно, выделены на основе знаковой системы отражения прошедшей реальности. Исторические источники, указанные в 4 и 5 группах, являются объектами изучения этнологии и лингвистики. Таким образом, в предлагавшемся составе семи типов исторических источников и их делении учитывался смешанный критерий, что противоречит законам логики. Кроме того, этнографические и лингвистические источники могут быть представлены в письменной или фонической форме; этнографические источники могут передавать свою информацию в вещественной форме. Следовательно, существовавшее долгое время деление исторических источников на семь типов было весьма условным и мало приемлемым.

Принципиально новый подход к решению проблемы типологической классификации исторических источников был обоснован И.Д. Ковальченко в работах о возможности применения в источниковедении *учения об информации* [9]. Главное при этом состояло в том, что при типологической классификации следует учитывать *синтаксический* (знаковый) аспект информации источника.

В качестве *критерия* для типологической классификации исторических источников он избрал метод и форму фиксирования в источнике социальной

информации о прошлом. По сути, это было признание (но на новой научной основе) идеи Л.Н. Пушкарева о том, что способ кодирования содержащейся в источнике информации – наиболее существенная его черта, опираясь на которую И.Д. Ковальченко выделил *четыре категории* исторических источников: «вещественные, письменные, изобразительные (изобразительно-графические, изобразительно-художественные, изобразительно-натуральные) и фонические» [10].

Идеи И.Д. Ковальченко были развиты его учениками. Во «Введении» к учебнику «Источниковедение отечественной истории» А.Г. Голиков отметил: «Очевидно, что наиболее общим [для типологической классификации источников – Н.Г.] является *синтаксический аспект информации*, зафиксированной в источниках» [11].

Таким образом, современное понимание *классификации исторических источников по типам* – это их деление (распределение) на основе синтаксической (знаковой) стороны, содержащейся в них социальной информации, т.е. по сходству или различию способов, методов и форм кодирования, хранения, отражения и передачи информации о прошлом.

Принимая во внимание время возникновения каждого из типов исторических источников, их можно систематизировать в следующем порядке.

Вещественные источники – все дошедшие до нашего времени предметы материальной культуры и быта (жилища и их внутренняя утварь, орудия труда, монеты и печати, флаги и штандарты, оружие и проч.). Они упомянуты первыми как наиболее древние, хотя могут быть вещественные источники и современного происхождения. Тип вещественных источников включает разные виды и разновидности.

Фонические (устные, звуковые) источники – тоже очень древнего происхождения, но есть и современные устные источники, которые воспринимаются только с помощью слухового аппарата человека. Звуковой способ передачи информации может ее изменять, дополняться с помощью новых участников ее воспроизведения (авторов). Звуковая информация не имеет законченной, четко регламентированной формы; ее содержание также может быть подвержено изменению, вплоть до искажения. Особенно это свойство типично для фольклора, характерными чертами которого являются коллективность возникновения, исполнения, распространения (каждый исполнитель – автор и редактор текста), художественное и образное осмысление прошлого. К фоническим источникам (как подтип) относятся и фонографические источники, звуковая информация которых записана на каких-либо материальных или виртуальных носителях информации.

Фоническая информация может передаваться и в письменной форме – нотная запись, читая которую музыкально образованный человек слышит соответствующие звуки. (Эта особенность звуковой информации, сохраняющейся в письменной форме, является проблемой еще недостаточно изученной, и, возможно, она связана с проблемой эволюции типов исторических источников.)

Изобразительные источники – исторические объекты, сохранившиеся в специфической форме: рисунки (в том числе наскальные, наиболее древние), эскизы и картины, схемы, таблицы и чертежи, географические и иные карты, зарисовки танцев, обрядов, костюмов и др. Информация в этих источниках передается своеобразными средствами: цветовыми пятнами, линиями, точками, расположенными в нужном автору порядке. Изобразительный тип источников возник в связи с потребностью человека зафиксировать действительные или вымышленные события своей жизни.

В современном мире этот тип источников пополнился кино-фото- и видеоматериалами. Считается, что синхронность появления многих из них (в ходе события) усиливает их документальность и достоверность. Однако следует иметь в виду, что любой изобразительный материал всегда отражает «угол зрения» автора, его идейно-политические позиции. Поэтому достоверность информации источников этого типа не следует преувеличивать: для них характерны не только наглядность, детализация и мгновенность фиксации факта, но и типизация, обобщение и преломление хода и содержания события в сознании художника, фотографа, кинооператора.

Письменные источники – исторические объекты, выполненные в написанной знаковой системе (любыми символами: буквы, иероглифы, клинопись и др.). Этими знаками может быть передана информация о прошлом на любом материале (папирус, пергамент, бумага), в любой форме (рукописной или печатной, т.е. размноженной любыми средствами). Считается, что письменные источники появились сравнительно недавно: пять–шесть тысяч лет тому назад. Считается также, что письменные исторические источники – фундамент исторических знаний, но это неверно: каждый тип исторических источников имеет свою познавательную ценность, которая может быть увеличена при одновременном (параллельном) их использовании.

Типологическая классификация – это первый уровень деления (распределения) исторических источников по группам (типам). Второй уровень – их видовая классификация, так как внутри каждого типа можно выделить «виды» и «разновидности» источников. Наиболее разработана в отечественном источниковедении видовая классификация письменных исторических источников.

С философской точки зрения «вид» – это логическая категория, которая используется для выделения определенных групп объектов на основе близости и специфики их главных, имманентных признаков. С теоретической точки зрения «вид» – это феномен культуры и одновременно познавательная категория источниковедения. О возможности деления исторических источников на «виды» писал С.Н. Быковский в 1931 г., упоминая летописи, хронографы, жития, мемуары, письма, описания путешествий и т.д. [12]. Однако он не сформулировал определения понятия «вид» источника. В 1975 г. Л.Н. Пушкарев возможность объединения источников в одном «виде» обуславливал сходными признаками их структуры, но этого объяснения явно было недос-

таточно, что вызвало дискуссии, во время которых отечественные историки к 1981 г. сформулировали определение понятия «вид».

«Вид» исторических источников – «исторически сложившаяся совокупность источников, которая характеризуется одинаковостью внутренней формы источника (структурой), вытекающей из единства происхождения, содержания, назначения источника при его создании» [13].

В этом определении упомянуты четыре качества источника, по которым его относят к тому или иному «виду»: форма, происхождение, содержание и назначение. Остановимся на каждом из них.

Действительно, *форма* (структура) источника играет важную роль, но она в первую очередь предопределяется его назначением, той практической целью, которая вызвала его создание. Эту идею выдвинула в 1977 г. О.М. Медушевская, развив ее в 1980–1990-х гг. [14]. Следовательно, это качество (форма) не следовало бы ставить на первое место.

На втором месте в определении 1981 г. указано *происхождение* источника. В 1960 – начале 1980-х гг. происхождение понималось как появление источника «в рамках определенной общественно-экономической формации» [15]. Однако законодательный или делопроизводственный документ, личное письмо или мемуары не меняют своей видовой принадлежности при смене формаций. Следовательно, это качество с точки зрения принадлежности к какому-либо «виду» источника не является принципиально важным.

Содержание источника, т.е. та информация, которая сознательно вводится автором в источник, так же зависит от той цели, которая подтолкнула автора к созданию его произведения или документа.

Следовательно, важнейшим «видовым» качеством источника остается то, что, упомянуто в прежнем определении на четвертом месте – *назначение источника при его создании*.

Это соображение заставляет нас вернуться к вопросу о роли И.Д. Ковальченко, указавшего на еще один аспект информации – прагматический. С позиций учения об информации в определении понятия «вид» исторического источника *главным видовым признаком источника* должно стать его *прагматическое назначение, цель, ради которой он был создан и которую он выполнял* в процессе своего функционирования в прошедшей реальности.

Цель – это реализованная социальная функция, т.к. в конечном итоге всякая деятельность имеет социальный, общественный характер. На методологическое значение учета *социальной функции* при решении проблемы классификации указал в 1983 г. А.Г. Тартаковский, внося тем самым новый импульс в решение указанной проблемы [16].

Поскольку исторический источник – носитель социальной информации, постольку это его качество (социальная функция) должно стать определяющим признаком, позволяющим отнести источник к тому или иному «виду». Таким образом, опираясь на прагматический аспект социальной информации,

можно сформулировать новое определение понятия «вид» исторического источника.

«Вид – это исторически сложившаяся совокупность исторических источников, у которых общность социальной функции при возникновении и функционировании в общественной практике порождает (обуславливает) устойчивость общих свойств структуры (формы) и содержания» [17].

Форма – это сознательно отобранный и выстроенный каркас информации в соответствии с целевым назначением исторического источника. Создатели исторических материалов (любого вида) сознательно использовали отдельные элементы структуры (в начальном или конечном протоколе – эпиграфы, концовку с основными лозунгами, какие-то делопроизводственные пометы и т.п.) для усиления идейно-эмоционального или производственного впечатления, возникающего при чтении документа.

(Сравн.: форму номера газеты, состоящего из нескольких тематических разделов и полос, и листового издания (воззвания, например); карточку, заполняемую при социологическом опросе, и развернутый социологический обзор, выполненный на основе анализа комплекта карточек.)

В соответствии с приведенным определением понятия «вид» исторических источников, в котором социальная функция играет определяющую роль, письменные исторические источники делятся на *пять* «видов»: 1) законодательные, 2) делопроизводственные, 3) публицистические, 4) мемуарные, 5) эпистолярные.

К законодательным источникам относятся официальные акты, утвержденные верховной властью. Их функция состоит в том, чтобы закреплять систему отношений государства с обществом или с другим государством (договор, пакт); фиксировать права и обязанности граждан, регулировать их отношения в разных сферах (производственной, национальной, культурной, религиозной и бытовой).

К делопроизводственным источникам относятся документы, возникающие в процессе практической деятельности государственных органов власти, учреждений или общественных организации. В круг делопроизводственных источников входят нормативные, распорядительные и отчетные документы, утверждаемые вышестоящими организациями. Особой разновидностью делопроизводственных источников является статистика, материалы которой отражают состояние разных отраслей производства и бытовые нужды населения, его рост или убыль и, следовательно, направляют дальнейшую деятельность государственных органов и общественных организаций.

Публицистическими источниками являются разнообразные по форме и содержанию материалы, функция которых состоит в том, чтобы влиять на общественное сознание, формировать и формулировать его в соответствии с социально-политическими основами и целями государства, нравственными устоями и традициями народа, потребностями дальнейшего развития общества.

Мемуарные источники не только выполняют функцию сохранения и передачи информации, сохранившейся у участника или свидетеля, современника событий, но и публицистическую функцию в случае оправдания или защиты мемуаристом результатов своей деятельности перед современниками или последующими поколениями.

Эпистолярные источники обеспечивают личные (чаще конфиденциальные) связи между отдельными людьми, выполняют функцию передачи информации, которая может иметь и частный, и государственный характер.

Можно предположить, что каждому виду письменных исторических источников присуща какая-то одна функция, ради которой он создается. Однако связь между «видом» источника и его функцией не так прямолинейна и однозначна, как это может показаться. «Здесь возникает вопрос о полифункциональности исторических источников, который еще не нашел своего решения в научной источниковедческой литературе» [18].

В силу того, что исторический источник любой видовой принадлежности отражает объективную реальность, а она многогранна и многообразна, то и сам исторический источник многообразен и многогранен по своему содержанию и выполняемым им функциям. Следовательно, каждый источник обладает особенностью, которую можно охарактеризовать как полифункциональность.

Во-первых, полифункциональность предопределяется дуалистической природой исторического источника – он и *отражение прошлого*, и *воплощение его части*.

Во-вторых, полифункциональность исторических источников заключается в том, что они реализуют не только «свои» (присущие) социальные функции в период своего создания и существования в прошедшей реальности, но и какие-либо другие – побочные, вторичные функции.

Естественно, что исторический источник каждого «вида» в момент создания имеет какую-то определенную функцию, но в процессе внедрения в общественную практику он начинает выполнять еще какие-то вторичные, сопутствующие функции.

Так, законодательные документы (например, Конституции) не только выполняют функцию определения структуры отношений государства с обществом и другими государствами, но и функцию воздействия на общественное сознание граждан, функцию их воспитания в соответствии с общественно-политическими задачами государства.

Каким-либо образом обнародованное частное письмо (например, в ресурсах Интернет) или в «нужное время» допущенная «утечка» официального документа, обладающего секретными или компрометирующими сведениями (о представителях властных или партийных кругов, предпринимателе), может выполнить неприсущую этому виду исторического источника функцию информирования населения и воздействия на его сознание.

Таким образом, все «виды» исторических источников полифункциональны не только по своей природе, но и по общественной роли, если они реализуют не только «свою» социальную функцию, но и какую-либо другую, вторичную (чаще – публицистическую).

Кроме того, исторические источники, являясь средством познания прошлого и становясь объектом научного исторического исследования, выполняют и *гносеологическую функцию*.

Выводы

Многолетние дискуссии отечественных источниковедов о возможности, принципах, критериях и значении классификации завершились в 1970–1980-х гг. признанием необходимости двух уровней классификации письменных исторических источников.

Основу для принятого решения создали теоретические работы историков Л.Н. Пушкарева, И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевской и А.Г. Тартаковского. В результате в классификационной деятельности отечественных источниковедов совершился решительный поворот.

Во-первых, был решен ряд понятийно-терминологических вопросов – выработаны определения понятий «тип» и «вид» источника.

Во-вторых, внедрение в источниковедение учения об информации (в частности, в области понимания роли синтаксического и прагматического ее аспектов) позволило выяснить вопрос о критериях разделения исторических источников, создать типологическую классификацию для всего корпуса исторических источников и видовую классификацию для письменных источников.

В-третьих, перенесение внимания на вопрос о социальной функции источников, его цели как главным качеством, определяющим его принадлежность к тому или иному виду, позволило выработать новое понимание количества «видов» исторических источников, выделив среди них законодательные, делопроизводственные, публицистические, мемуарные и эпистолярные.

В-четвертых, в процессе характеристики этих пяти «видов» исторических источников возникла необходимость решения вопроса об их полифункциональности, поскольку в период своего существования в прошлом они выполняли не одну только присущую определенному «виду» функцию, но и сопутствующие, обусловленные сложившейся общественно-политической и социокультурной обстановкой. Следовательно, полифункциональность исторических источников – их имманентное качество.

Полифункциональность исторических источников проявляется и в том, что, кроме реализации социальных функций в общественной практике, они выполняют еще и гносеологическую функцию, являясь основой исторического познания.

И, наконец, главное – ни один «тип» или «вид» исторических источников не имеет преимуществ в познавательном процессе: каждый имеет свою

научно-познавательную ценность. Совокупное использование источников разных «типов» и «видов» служит надежной гарантией адекватного восстановления реалий прошедшей действительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] См.: *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975; *Разработка проблем теоретического источниковедения в советской исторической науке (1960–1984 гг.): Аналитический обзор / сост. И.Л. Беленький.* М., 1985. С. 39–42.
- [2] См.: *Droysen I.G.* Grundriß der Historik. Leipzig, 1868; *Бернгейм Э.* Введение в историческую науку. СПб., 1908. С. 34–48; *Lewis G.C.* A treatise on the methods of observation and reasoning in Politics. London, 1852; *Freeman E.A.* The Methods of Historical Study. London, 1886; *L'Histoire et ses méthodes.* P., 1961. *Кареев Н.И.* Теория исторического знания. СПб., 1913. С. 94–95, 99; *Ланно-Данилевский А.С.* Методология истории. СПб., 1913. Вып. 2. С. 385; *Источниковедение истории СССР: учебник / под ред. И.Д. Ковальченко.* М., 1973. С. 5–6.
- [3] См.: *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР. М., 1940. Т. I. С. 8.
- [4] *Разработка проблем теоретического источниковедения...* С. 39.
- [5] *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников... С. 255.
- [6] Там же. С. 248.
- [7] Там же.
- [8] Там же. С. 255; *Источниковедение истории СССР: учебник.* С. 4.
- [9] См.: *Ковальченко И.Д.* Исторический источник в свете учения об информации (К постановке проблемы) // *История СССР.* 1982. № 3. С. 129–148; *Он же.* Методы исторического исследования. М., 1987. С. 106–126.
- [10] *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. С. 122.
- [11] *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории: учебник / под общ. ред. профессора А.Г. Голикова. М., 2000. С. 6.
- [12] См.: *Быковский С.Н.* Методика исторического исследования. Л., 1931. С. 32–42.
- [13] *Источниковедение истории СССР: учебник / под ред. И.Д. Ковальченко.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981. С. 12.
- [14] См.: *Медушевская О.М.* Теоретические проблемы источниковедения. М., 1977. С. 76–77; *Она же.* Источниковедение социалистических стран. М., 1985. С. 51; *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории.* М., 1998. С. 145.
- [15] См.: *Медушевская О.М.* Теоретические проблемы источниковедения. С. 76–77.
- [16] См.: *Тартаковский А.Г.* Социальная функция источников как методологическая проблема источниковедения // *История СССР.* 1983. № 3. С. 112–130.
- [17] *Георгиева Н.Г.* Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник. М., 2016. С. 222.
- [18] Там же. С. 223.

REFERENCES

- [1] Pushkareva L.N. *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoi istorii.* Moscow, 1975; *Razrabotka problem teoreticheskogo istochnikovedeniya v sovetskoi istoricheskoi nauke (1960–1985).* Composed by I.L. Belen'kii. Moscow, 1985, pp. 39–42.

- [2] Droysen I.G. *Grundriß der Historik*. Leipzig, 1868; Berneim E. *Vvedenie v istoricheskuyu nauku*. St.-Petersburg, 1908, pp. 34–48; Lewis G.C. *A treatise on the methods of observation and reasoning in Politics*. London, 1852; Freeman E.A. *The Methods of Historical Study*. London, 1886; *L'Histoire et ses méthodes*. Paris, 1961; Kareev N.I. *Teoriya istoricheskogo znaniya*. St.-Petersburg, 1913, pp. 94–95, 99; Lappo-Danilevskii. *Metodologiya istorii*. 2nd ed. St.-Petersburg, 1913, p. 385; *Istochnikovedenie istorii SSSR: uchebnik*. Ed. by I.D. Koval'chenko. Moscow, 1973, pp. 5–6.
- [3] Tikhomirov M.N. *Istochnikovedenie istorii SSSR*. Moscow, 1940, vol. 1, p. 8.
- [4] *Razrabotka problem teoreticheskogo istochnikovedeniya*, p. 39.
- [5] Pushkarev L.N. *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov*. Moscow, 1975, p. 255.
- [6] *Ibid.*, p. 248.
- [7] *Ibid.*
- [8] *Ibid.* p. 255; *Istochnikovedenie istorii SSSR*. Moscow, 1973, p. 4.
- [9] Koval'chenko I.D. *Istoricheskii istochnik v cvete ucheniya ob informatsii (K postanovke problemi)*. *Istoriya USSR*, 1982, no. 3, pp. 129–148; *Idem. Metodi istoricheskogo issledovaniya*. Moscow, 1987, pp. 106–126.
- [10] Koval'chenko I.D. *Metodi istoricheskogo issledovaniya*, p. 122.
- [11] Golikov A.G., Kruglova T.A. *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii: uchebnik*. Moscow, 2000. p. 6.
- [12] Bikovskii S.N. *Metodika istoricheskogo issledovaniya*. Leningrad, 1931, pp. 32–42.
- [13] *Istochnikovedenie istorii SSSR: uchebnik*. Ed. by I.D. Kovalchenko. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, 1981, p. 12.
- [14] Medushevskaya O.M. *Teoreticheskie problemi istochnikovedeniya*. Moscow, 1977, pp. 76–77; *Idem. Istochnikovedenie sotsialisticheskikh stran*. Moscow, 1985, p. 51; *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiiskoi istorii*. Moscow, 1998, p. 145.
- [15] Medushevskaya O.M. *Teoreticheskie problemi istochnikovedeniya*, pp. 76–77.
- [16] Tartakovskii A.G. *Sotsialnaya funktsiya istochnikov kak metodologicheskaya problema istochnikovedeniya*. *Istoriya USSR*. 1983, no. 3, pp. 112–130.
- [17] Georgieva N.G. *Istoricheskoe istochnikovedenie: teoreticheskie problemi: uchebnik*. Moscow, 2016, p. 222.
- [18] *Ibid.*, p. 223.

CLASSIFICATION AND MULTIFUNCTIONALITY OF HISTORICAL SOURCES

N.G. Georgieva

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay Str., 10–2, Russia, Moscow, 117198

The article is one of the researches, related to the study of the scientific problem of the historical sources classification. The purpose of this article is the analysis of the process of achieving the solution to the problem of the classification at the present stage of the domestic source study development. The object of the study is not only the sources but different proposals of historians solving the problem of the classification. This study focuses on the methodo-

logical proposals of a number of prominent Russian historians such as L.N. Pushkarev, I.D. Kovalchenko, O.M. Medushevskaya, A.G. Tartakovsky, etc. They developed fundamental approaches to the science-based solution to the problem of historical sources classification and created a new classification scheme.

Rejecting the division of historical sources into documentaries (“residues”) and narrative (“tradition”) popular from the mid XIXth century, the author of the article supports the idea of Russian historians of the 1970–1980s of dividing all sources at two levels. On the first level -typology -there is taken into account the syntactic (signed) aspect of information historical sources that define the playback of certain groups (real, visual, phonic and written). The second level of the division of historical written sources into the “species” was based on the recognition of the leading role of their social functionality in the period of their existence in the past and, in general, on the pragmatic aspect of their information. The author identifies five kinds of historical written sources, stressing that each of them is created for one (basic) function, but may in some cases perform other (side) functions.

Defining multifunctional sources as their immanent quality, the author stresses that, in addition to the social function, all of them implement an epistemological function, being the basis of historical knowledge.

Key words: source study, classification of historical sources as a scientific problem, doctrine of information, social function, concept of “type”, “sort” or “kind” of historical sources, L.N. Pushkarev, I.D. Kovalchenko, O.M. Medushevckaya, A.G. Tartakovsky.